

КУЛЬТУРА ПАРЛАМЕНТАРИЗМА НАСЕЛЕНИЯ Г. ТАМБОВА: ОПЫТ ПОЛИТИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

© Александр Васильевич ЗИМИН

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры международных отношений и политологии,
e-mail: forrepol@tsu.tmb.ru

Предпринята одна из первых попыток в отечественной политологии не только теоретически обосновать понятие «культура парламентаризма», но и на эмпирическом материале изучить культуру парламентаризма жителей г. Тамбова. На основе прикладного политико-социологического исследования выясняется, насколько ценности демократии и парламентаризма укоренились в массовом сознании провинциального российского города. Картина восприятия населением Совета Федерации и Государственной Думы вызывает неоднозначные реакции общественности, поскольку граждане слабо информированы не только о деятельности обеих палат Федерального Собрания, но и совсем мало знают о работе парламентариев, представляющих Тамбовскую область в высшем законодательном органе страны. Недостаточно осведомлены респонденты о деятельности Тамбовской областной думы и Тамбовской городской думы. Тем не менее наибольшая позитивная оценка прослеживается в отношении регионального парламента по сравнению с муниципальным представительным органом власти. Результаты исследования свидетельствуют: ценности парламентаризма еще не в полной мере укоренились в массовом сознании жителей провинции. Культура парламентаризма населения г. Тамбова окончательно еще не сформировалась и ее развитие возможно только на пути политического просвещения, более глубокого усвоения демократических ценностей и традиций.

Ключевые слова: культура парламентаризма; парламентская культура; ценности парламентаризма; выборы; электоральное поведение; Совет Федерации и Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации; Тамбовская областная дума; Тамбовская городская дума.

Становление и развитие парламентаризма в постсоветской России является сложным и противоречивым процессом, восприятие которого подчас вызывает неоднозначные реакции общественности. От дееспособности системы институтов представительной власти зависит будущее демократии и проводимых реформ в стране. Согласно данным ведущих социологических центров страны, за два последних десятилетия рейтинг обеих палат Федерального Собрания и региональных парламентов остается невысоким, а образ народного избранника вызывает все более скептические оценки [1]. Причины подобной ситуации, по-видимому, коренятся в недостаточной эффективности социально-экономических преобразований, а также особенностях исторического развития российского общества, в т. ч. состояния парламентской культуры народных представителей и политической культуры граждан [2].

По сравнению с категориями «политическая культура» и «парламентская культура» понятие «культура парламентаризма» является относительно новым и практически неразработанным в зарубежной и отечественной политической науке. Культура парла-

ментаризма выступает составной частью политической культуры общества. Если парламентская культура относится к депутатскому корпусу, то культура парламентаризма отражает состояние гражданского общества и прежде всего возможность активно влиять на работу институтов представительной демократии. Культура парламентаризма предполагает высокую электоральную активность, понимание значения парламента в системе разделения властей, уважение прав политической оппозиции, публичность и гласность в обсуждении и принятии депутатских корпусом законов, обнародовании принятых решений. Парламентская культура и культура парламентаризма находятся в тесном взаимодействии и оказывают взаимное влияние. Более того, культура парламентаризма немыслима без различных форм общественного контроля за народными избранниками и в целом за институтами политической власти.

Почему ценности демократии и парламентаризма слабо укореняются как в деятельности правящей элиты, так и в массовом сознании жителей страны? Почему ментальные и социокультурные изменения происходят крайне медленно в отличие от динамики

политических и экономических реформ? Каким образом добиться позитивных сдвигов отношения россиян к институтам парламентской демократии и депутатскому корпусу? Каковы причины достаточно высокого рейтинга исполнительной власти на федеральном, региональном и муниципальном уровне по сравнению с законодательной? Как тамбовчане воспринимают парламентскую элиту? Почему жители слабо осведомлены о деятельности членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы от Тамбовской области? Почему парламентарии в глазах населения не стали подлинными слугами народа? Ответы на подобные вопросы были получены в результате авторского прикладного политико-социологического исследования культуры парламентаризма провинциального города Тамбова¹.

«Как часто Вы проявляете интерес к общественно-политическим событиям в стране?» Так, 45 % респондентов заявили о том, что каждый день проявляют такой интерес, 29,5 % – только несколько раз в неделю, т. е. фактически три четверти тамбовчан проявляют живой интерес к происходящему в стране. Лишь только 23 % крайне редко обращают внимание на подобные события, а 2,5 % – вообще не интересуются политикой. Среди респондентов наибольшим доверием (необходимо было указать в анкете не более трех ответов) пользуется телевидение – 90 %, Интернет – 48 %, и крайне мало людей в основном получают сведения из газет и журналов – 21,5 %. Следует отметить, что молодое поколение гораздо более охотно интересуется информацией, почерпнутой из социальных сетей, нежели из телевидения.

«Каково Ваше отношение к участию в политической деятельности?» Всего 15 % респондентов занимают активную гражданскую позицию и только 25,5 % иногда проявляют подобную активность. Вместе с тем 37,5 % заявили, что хотя и не принимают

участия, но хотели бы в этом участвовать. 18 % опрошиваемых убеждены, что участие в политике противоречит их нравственным установкам, 4,5 % – написали свой ответ в анкете. Результаты свидетельствуют: несмотря на невысокую в целом политическую активность горожан, нельзя исключать значительной рост их гражданского самосознания и желания проявить себя. Только менее пятой части жителей негативно относятся к любой политической деятельности. 9 % тамбовских респондентов принимают участие в деятельности региональных политических партий и общественных движений.

Один из вопросов анкеты звучал провокационным образом: «*Нужны ли в современной России выборы?*» Ответы получены следующие: 60,5 % ответили «да»; 18 % – «скорее да, чем нет»; 8 % – «скорее нет, чем да»; 8 % – «нет»; 5,5 % – «затруднились ответить». Вполне корректно суммировать первые два ответа респондентов, то в таком случае можно утверждать, что 78,5 % являются сторонниками демократического развития. Не может не настораживать третий и четвертый ответы респондентов, ибо в сумме «антидемократов» окажется 16 %. Последняя цифра вызывает тревогу и свидетельствует скорее о разочаровании в проводимых в стране реформах. Одна из респонденток пенсионного возраста, являясь сторонником выборов, сделала приписку в анкете: «*честные выборы*», а респондент среднего возраста посетовал на «*действующую систему выборов и административное давление на избирательные участки*». По-видимому, подобные сигналы свидетельствуют о необходимости законодательного совершенствования процедуры проведения выборов и более действенного общественного контроля.

Тем не менее 74 % респондентов постоянно принимают участие в различных выборных кампаниях, 9,5 % – довольно редко. Только 9 % не посещают избирательные участки, ибо считают, что их голос ничего не решает; 2 % ходят на выборы, но при этом портят бюллетень; 3 % не принимают участие из-за текущих дел; 2,5 % назвали другие причины. Таким образом, три четверти опрошенных тамбовчан проявляют электоральную активность, которая является достаточно высокой и превышает средний показатель по стране.

Один из ключевых вопросов прикладного исследования звучал следующим образом:

¹ Выборочная совокупность составила 200 респондентов и проектировалась по квотному принципу в зависимости от пола, возраста и профессии, т. е. исходя из социально-демографического состава населения г. Тамбова. В нее вошло 30 % молодежи от 18 до 30 лет, 45 % представителей средневозрастных групп от 30 до 55–60 лет и 25 % пожилых, старше 60 лет. Анкета включала 41 вопрос; опрос проводился с 20 января по 29 апреля 2014 г. Автор выражает глубокую благодарность студентке отделения «Политологии» Н.А. Живилковой за помощь в проведении социологических опросов и обработке полученной информации.

«Федеральное Собрание состоит из двух палат – Совета Федерации и Государственной Думы. Как Вы считаете, каким должен быть парламент России?» Ответы респондентов крайне настораживают: 32,5 % – «двухпалатным»; 16 % – «однопалатным»; 10,5 % – «парламент вообще не нужен» и 41 % – «затрудились ответить». Подобные результаты свидетельствуют о крайне слабом понимании значения роли парламента в общественно-политической жизни общества и необходимости развития федеративных отношений, поскольку Совет Федерации отражает данный принцип государственного устройства. Полученные результаты ответов выступают своеобразным индикатором оценки уровня политической информированности и в целом показателем низкого уровня как правовой, так и политической культуры, характерной по крайней мере для двух третей опрошиваемых. Только треть респондентов г. Тамбова понимают значение двухпалатного парламента, что, на наш взгляд, выступает убедительным показателем уровня развития культуры парламентаризма.

Кроме того, результаты анкетного опроса демонстрируют недостаточную информированность о членах Совета Федерации от Тамбовской области. Респонденты неоднозначно оценили деятельность Н.В. Косарева, представляющего интересы Тамбовской областной думы в верхней палате парламента России: 3,5 % – «позитивно»; 16,5 % – «нейтрально»; 3,5 % – «негативно»; 76,5 % – «ничего не слышали». В отношении другого члена Совета Федерации – Е.Г. Тарло, представляющего администрацию Тамбовской области, ответы были весьма похожими: 3 % – «позитивно»; 16,5 % – «нейтрально»; 4,5 % – «негативно»; 76 % – «ничего не слышали». Таким образом, три четверти респондентов не располагают информацией о деятельности сенаторов, отстаивающих интересы Тамбовской области.

Каково отношение респондентов к деятельности депутатов Государственной Думы, избранных по пропорциональной избирательной системе от Тамбовской области? Из четырех депутатов, работающих в нижней палате парламента, три депутата входят во фракцию «Единая Россия» и один – в КПРФ. Так, рейтинг оценки респондентами А.М. Бабакова (ранее член партии «Справедливая Россия») следующий: 3,5 % – «позитивно»; 14,5 % – «нейтрально»; 4 % – «негативно»;

78 % – «ничего не слышали». В отношении В.Б. Кидяева: 3,5 % – «позитивно»; 12 % – «нейтрально»; 4 % – «негативно»; 80,5 % – «ничего не слышали». В отношении М.Ю. Назаровой: 4,5 % – «позитивно»; 14 % – «нейтрально»; 4 % – «негативно»; 77,5 % – «ничего не слышали». Более узнаваема в оценке респондентов член фракции КПРФ Т.В. Плетнева: 18,5 % – «позитивно»; 31 % – «нейтрально»; 14,5 % – «негативно»; 36 % – «ничего не слышали». О работе депутатов нижней палаты парламента от Тамбовской области респонденты также крайне слабо осведомлены. Исключение, пожалуй, составляет Т.В. Плетнева, которая гораздо более известна, поскольку она возглавляла Тамбовский обком КПРФ и избиралась депутатом Государственной Думы всех шести созывов. В то же время отношение к ней гораздо более противоречивое, ибо среди опрошиваемых количество ее сторонников и противников гораздо больше.

Таким образом, оценки респондентами г. Тамбова членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы разнятся незначительно, и в целом парламентарии недостаточно известны. Причин подобного отношения, на наш взгляд, несколько. **Во-первых**, по-видимому, федеральные парламентарии недостаточно проявляли активности и целеустремленности в законотворческой деятельности, поскольку простые граждане смогли судить об их деятельности главным образом посредством презентации в средствах массовой информации [3]. Картина восприятия тамбовчанами обеих палат Федерального Собрания выглядит не самой благоustной. Например, во время трансляций особенно пленарных заседаний Государственной Думы посещаемость нижней палаты довольно часто оставалась невысокой. **Во-вторых**, нередко некоторые журналисты, освещая работу парламента, к сожалению, фокусировали внимание телезрителей на «жареных» фактах, т. е. стремились показать эпатажные заявления отдельных депутатов, скандальных выходов и даже откровенных драк, что свидетельствует о проявлениях прежде всего низкой общей и парламентской культуры незначительной части депутатского корпуса. Хотя справедливости ради следует отметить, что подобные эпизоды встречаются во многих парламентах мира. **В-третьих**, важнейшей функций парламентариев является представительная, которую не всегда эф-

фактивно выполняют народные избранники от Тамбовской области. По крайней мере, некоторые респонденты испытывали серьезные затруднения, чтобы записаться к ним и попасть на прием. **В-четвертых**, одним из раздражающих факторов, негативно сказывающихся на восприятии респондентами работы парламентариев, является повышение последним заработной платы (иногда несколько раз в год!), которая в настоящее время более чем в десять раз превышает среднюю по региону и более чем в девять раз по стране. **В-пятых**, в массовом сознании россиян весьма сильны традиции авторитаризма и этатизма, и потому весьма распространены упования на сильную харизматическую личность политического лидера на всех уровнях власти. Поэтому жители страны скорее более склонны связывать свои надежды с сильной личностью, работающей в структуре исполнительной власти, а не полагаться на работу представительных институтов [4]. Не случайно в наиболее драматические периоды развития постсоветской России общественное мнение оказывалось на стороне президента, а не парламента [5].

Весьма важным вопросом исследования был следующий: «*О деятельности каких депутатов Тамбовской областной думы и Тамбовской городской думы Вы слышали?*» Так, в частности, 25,5 % респондентов отметили, что знают местных парламентариев, а 74,5 % дали отрицательный ответ. В одном из вопросов анкеты требовалось указать конкретные фамилии депутатского корпуса. Тамбовчане продемонстрировали довольно низкую осведомленность о деятельности местных депутатов. В общей сумме они назвали 18 депутатов. В ответах отдельных респондентов некоторых тамбовских политиков, не являющихся депутатами, таковыми считали в т. ч. губернатора О.И. Бетина, главу городской администрации А.Ф. Боброва. Ряд респондентов депутатов Государственной Думы М.Н. Назарову и Т.В. Плетневу причисляли к местным парламентариям. Результаты опроса свидетельствуют о слабой информированности о сущности депутатской деятельности и в целом низкой культуре парламентаризма.

«*Приходилось ли Вам обращаться за помощью к депутатам Тамбовской областной думы и /или Тамбовской городской думы?*» Результаты ответов респондентов таковы: 14,5 % ответили «да»; 1 % – «не пом-

ню»; 84,5 % – «не обращались». Таким образом, каждый седьмой житель города обратился с просьбой к депутатам. По сравнению с другими регионами страны это достаточно высокий уровень обращений. В анкетном опросе перед респондентами ставилась задача сравнить деятельность Тамбовской областной думы и Тамбовской городской думы. Наибольшая позитивная оценка прослеживается в отношении регионального парламента – 25 % и 9,5 % – муниципального представительного органа. Несмотря на то, что обе думы в 2014 г. отметили свое двадцатилетие парламентаризма, данные результаты политико-социологического исследования свидетельствуют: ценности институтов представительной региональной и муниципальной власти не в полной мере укоренились в массовом сознании горожан.

В заключение следует отметить, что тамбовчане хотят видеть во властных структурах таких политиков, которые обладают не столько эффектной внешностью и яркой риторикой, сколько способностью решать прежде всего социально-экономические проблемы [6]. Респонденты предъявляли максималистские требования к парламентской элите Тамбовской области, в т. ч. особенно обращали внимание на такие характеристики личности политика, как честность, справедливость, ответственность, профессионализм, интеллигентность и др. Граждан не вполне устраивает дееспособность нынешней политической власти и прежде всего институтов представительной власти на федеральном, региональном и муниципальном уровне. Значительная часть респондентов высказывали пожелания о том, чтобы и исполнительная, и законодательная власть более оперативно реагировала на интересы, потребности и чаяния простых граждан. На наш взгляд, культура парламентаризма провинциального города Тамбова окончательно еще не сформировалась, и ее развитие возможно только на пути политического просвещения, более глубокого усвоения демократических традиций и ценностей.

1. Левада-Центр. URL: <http://www.lewada.ru/> (дата обращения: 03.09.2014).
2. Психология политического восприятия в современной России / под ред. Е.Б. Шестопаля. М., 2012.

3. Психология парламентаризма / Герасимов В.М. [и др.]. М., 1999.
 4. *Зимин А.В., Родионова В.В.* Особенности психологического восприятия россиянами кандидатов в Президенты РФ избирательной кампании-2012 // Выборы в новой России: история, современность, перспективы: сборник статей и материалов 7 Всероссийской научно-практической Чичеринской конференции / под общ. ред. А.С. Офицерова. Тамбов, 2012. С. 104-108.
 5. *Обухов С.П.* Российский парламентаризм между признанием и отторжением. Проблема массового восприятия (1989–2005 гг.). М., 2005.
 6. *Зимин А.В., Родионова В.В.* Проблема восприятия студенческой молодежью депутатского корпуса Тамбовской городской думы V созыва: гендерный аспект // XVIII Державинские чтения. Институт гуманитарного и социального образования: материалы Общероссийской научной конференции. Февраль 2013 г. / отв. ред. Д.Г. Сельцер. Тамбов, 2013. С. 185-188.
-
1. Levada-Tsentr. URL: <http://www.lewada.ru/> (data obrashcheniya: 03.09.2014).

Поступила в редакцию 4.10.2014 г.

UDC 32.019.5

CULTURE OF PARLIAMENTARISM OF POPULATION OF TAMBOV: EXPERIENCE OF POLITICAL AND SOCIOLOGICAL RESEARCH

Aleksander Vasilyevich ZIMIN, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of Political Science, Associate Professor, Associate Professor of International Relations and Politology Department, e-mail: ver.bor.bold@mail.ru

One of the first attempts in the domestic political science not only theoretically substantiate the notion of “culture of parliamentarism”, but also on empirical data to explore the culture of parliamentarism residents of Tambov is made. Based on an application of political and sociological research the author tries to figure out how the values of democracy and parliamentarism rooted in the mass consciousness of provincial Russian city. The public perception of the Federation Council and the State Duma is a mixed reaction from the public, as citizens are poorly informed not only about the activities of both chambers of the Federal Assembly, but very little is known about the work of parliamentarians representing the Tambov region in the highest legislative body of the country. The respondents are insufficiently informed about the activities of Tambov Regional Duma and City Council. However, the greatest positive assessment can be seen in relation to the regional parliament compared with the municipal representative bodies. The study shows: the value of parliamentarism is not yet fully entrenched in the mass consciousness of the inhabitants of the province. The culture of parliamentarianism population of Tambov has not been finally formed and its development is possible only through political education, better assimilation of democratic values and traditions.

Key words: culture of parliamentarism; parliamentary culture; value of parliamentarism; elections; electoral behavior; Federation Council and State Duma of Federal Assembly of Russian Federation; Tambov Regional Duma; Tambov City Duma.